

Литаврин Г. Г. Византийская империя во второй половине VII—XII вв. // Культура Византии, VII—XII вв. М., 1989. С. 11—35.

Медведев И. П. Развитие правовой науки // Культура Византии, VII—XII вв. М., 1989. С. 75—104.

Репина Л. П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории // Соц. история: Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 5—23.

Эклога: Византийский законодательный свод VIII в. / Пер. и ком. Е. Э. Липшиц. М., 1965.

Hunger H. Byzantinische Familie // Österreichischen Archiv für Kirchengeschichte. Wien, 1967. Bd. 18, nr. 3. S. 305—323.

Е. А. Калужникова

ПАЛОМНИЧЕСТВО КАК РИТУАЛ

Паломничество, зародившееся в глубокой древности в религиозной практике разных народов, приобрело к рубежу XX—XXI вв. всемирные масштабы как одна из сложных форм современной социально-культурной жизни, не ограниченная сферой религии.

В последние годы этот культурный феномен привлекает внимание культурологов, историков, теологов, специалистов по туризму. Но, как ни парадоксально, в публикациях крайне фрагментарно отражен р и т у а л ь н ы й , по сути — ключевой, аспект паломнических путешествий. Вместе с тем изучение различных материалов приводит к выводу о наличии генетических связей паломничества с ментальными основами и ритуальной практикой политеистических и монотеистических религий. В силу этого целесообразно рассматривать данное явление сквозь призму теории и истории ритуала.

Паломничество трактуется разными авторами на стыке двух социально-культурных сфер — собственно паломнической практики, понимаемой как область религиозных путешествий, и туризма. В связи с этим ему предпосылаются разные термины: «паломничество», «паломнический туризм», «религиозный туризм», «духовно-паломнический туризм» и т. п.

В фокусе нашего рассмотрения находится именно п а л о м н и ч е с т в о , поэтому для нас важно отделить его от других родственных форм путешествий. Сделать это возможно, определив сущность изучаемого явления и опираясь на значение соотносимых с ним терминов.

Сущностью паломничества (как религиозного, так и в светского), обособляющей его от других видов путешествий, является наличие в содержательном и формальном аспектах с а к р а л ь н о г о н а ч а л а .

Сакральное является ядром плана содержания в паломническом ритуале. Наиболее раннее понимание данной категории сложилось в теологии, где ее содержание соотносится с различными проявлениями Божественного начала. Однако су-

ществует и более широкая трактовка понятия сакрального, принятая в философии, социологии, культурологии. Согласно ей сакральное создается обществом для утверждения и сохранения базовых социальных связей и особо ценных идеалов (Э. Дюркгейм), является атрибутом всякой культуры [см.: Медведев, 1999], охватывает как конфессиональную, так и внеконфессиональную сферы отношений человека и высших сил [см.: Пивоваров, 1994].

Категория сакрального неразрывно связана с понятием Абсолюта. Абсолют мыслится как творческое первоначало всего сущего, всеобщая основа мира, полнота и совершенство бытия. Стремление человека к Абсолюту, обнаруживающееся и в паломничестве, есть основа его духовности, в сфере которой актуализируются врожденная тяга индивида к сакральному, происходит совершенствование приобретаемого духовного опыта.

Базовые идеалы сложившейся культуры активно транслируются и тщательно охраняются церковью, государством, семьей, родом, племенем посредством механизма сакрализации, реализуемого через сложную систему церемоний, ритуальных действий.

С категорией сакрального соотносится такой ключевой для понимания паломничества феномен, как святыня, — объект, являющийся средоточием и воплощением Абсолюта и побуждающий к совершению путешествия. В свете принятой в данной работе широкой трактовки сакрального осмысливается и понятие святыни, значение которого не ограничивается религиозной практикой. Святынями мы считаем все объекты поклонения паломников, будь то храмы, монастыри, чудотворные иконы, святые мощи, святые источники, святые реликвии — в религиозном паломничестве, а также могилы известных культурных деятелей, мемориальные места, связанные с их жизнью, — в паломничестве светском.

Исторически сложились два понимания понятия паломничества — узкое и широкое. В прошлом преобладала его закрепленность за религиозными путешествиями к святыням (узкое понимание данной категории). Сегодня паломничество мыслится как всякое путешествие, совершаемое в целях поклонения духовному Абсолюту. Мы будем придерживаться второй (широкой) трактовки понятия. Исходя из этого в структуре изучаемого явления выделено два вида паломнических путешествий, совершаемых с целью приобщения к сакральным ценностям, — религиозное паломничество и светское паломничество. Первое направлено на почитание святынь, связанных с религиозным культом, второе предусматривает поклонение нерелигиозным святыням.

Ключевыми аспектами рассмотрения паломнического ритуала нами избраны:

- 1) его исторические формы, репрезентирующие диахронический план функционирования данного феномена;
- 2) ведущие функции, планы содержания и выражения — признаки, типовые для разных исторических видов изучаемого явления и представляющие его в синхроническом срезе.

Исторические формы паломнического ритуала

В исследовании исторических форм паломнического ритуала мы опираемся на методы и классификации, сложившиеся в истории культуры и истории религии. В исторической эволюции культуры принято выделять несколько стадий: первобытную, архаическую, доиндустриальную и индустриальную. В религиоведении исторические типы культуры соотносятся с ведущими конфессиями. На территории христианского культурного ареала первобытной и архаической культурным стадиям соответствует язычество, доиндустриальной — христианство в трех его разновидностях (католицизм, протестантизм, православие), индустриальной и постиндустриальной — доминирующие атеистические воззрения в сочетании с разными религиозными представлениями.

Несмотря на различия между религиозным и светским паломничеством, обе формы путешествий несут в себе черты ритуала, который трактуется современной наукой как исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, выражающая определенные социальные и культурные взаимоотношения, ценности. Многие исследователи рассматривают ритуал как категорию сакрального поведения, направленного на установление или поддержание космической и социальной упорядоченности.

Смена историко-культурных эпох не ведет к полной смене старых форм культуры новыми, поэтому большое значение в исследовании разностадийных культурных явлений (паломничество — одно из них) имеет сравнительно-исторический подход. Его аспектами, по В. М. Жирмунскому [2004], являются метод, устанавливающий международные культурные взаимодействия, а также историко-генетический и историко-типологический подходы.

Обозначенные установки послужили основанием для выделения в настоящей работе трех исторических форм паломнического ритуала: двух религиозных — языческой и христианской, а также имеющей многосоставный идейно-содержательный и конфессиональный характер светской (в этом условном названии запечатлена ведущая роль в картине мира современных людей именно светских, а не религиозных представлений).

Среди функций ритуала наиболее значимы мировоззренческая, социальная и психологическая. Мировоззренческая функция связана с выявлением картины мира носителей данной ритуальной практики, а также реализацией в действии присущих социуму символов и важнейших ценностей. Социальная функция ритуала состоит в интеграции и поддержании целостности человеческих коллективов. Для обоснования нашей концепции важно, что социологи считают ритуалами не только религиозные, но и светские явления [см.: Ионии, 2000]. Психологический аспект паломничества включает определение мотивации путешествия, оценку увиденных объектов и явлений, выражение эмоциональных реакций на полученные впечатления. В психологической плоскости лежит и достигаемая индивидом в ходе паломнического путешествия социальная и личностная идентификация.

В свете существующей ныне типологии ритуалов паломничество может рассматриваться как тип обрядов перехода жизненного цикла с чертами инициаций. А. ван Геннеп выделяет в структуре подобных ритуалов три фазы: 1) *отчуждение*, означающее отделение индивида от группы, социума, места и статуса, занимаемого им в социальной системе; 2) *транзит*, когда происходит собственно переход индивида или группы из одного состояния в другое; 3) *восстановление* (*инкорпорация*), завершающее переход в новое стабильное состояние. Свойственная обрядам перехода трехфазность обнаруживается и в паломническом ритуале, поэтому теория А. ван Геннепа используется нами при анализе композиции рассматриваемого действия.

Всякий ритуал, в том числе и паломнический, объединяет в себе два ведущих плана: план содержания и план выражения.

П л а н с о д е р ж а н и я паломнического ритуала обуславливается картиной мира его участников, мыслимой как относительно целостная совокупность их воззрений на мироздание, где объединяются бессознательные и социально обусловленные жизненные установки, ценностные ориентации, мыслительные схемы, образные комплексы. В научной литературе нередко в качестве синонимов используется несколько близких, хотя и не вполне тождественных по значению понятий: картина мира, модель мира, модель универсума, образ мира.

Исторически сложившиеся картины мира разнообразны, что отражается в их классификациях. В контексте нашей работы наибольшую методологическую значимость имеет разделение картин мира на религиозные, философские, научные, художественные, что проецируется на предлагаемую нами историческую типологию паломничества (языческое, христианское, светское). Важна также дифференциация картин мира по конфессиональному признаку, чем обусловлен выбор паломничества в качестве объекта изучения в ареале христианской культуры.

Каковы бы ни были конкретные исторические формы паломничества и лежащие в его основе картины мира, содержательный план ритуала всегда принадлежит к сфере сакрального и является проекцией Абсолюта.

П л а н в ы р а ж е н и я ритуала в этнографической литературе рассматривается с точки зрения его символических языков («кодов»), посредством которых раскрывается содержание действия (А. К. Байбурин, Г. А. Левинтон, Ю. М. Лотман, С. М. Толстая, В. Н. Топоров, В. Я. Пропп и др.). К числу символических языков ритуала относятся: 1) акциональный (магические действия, совершаемые участниками), 2) персонажный (адресаты — объекты ритуала и участники — его субъекты), 3) пространственный (символически отмеченные локусы), 4) временной (связанный с противопоставлением «сакрального» и «профанного» времени), 5) предметный (объекты, орудия или продукты действий субъекта ритуала), 6) вербальный (сакральные словесные тексты, имена, термины, которые произносятся участниками действия на разных его этапах), 7) музыкальный (пение, игра на музыкальных инструментах), 8) изобразительный (разного рода иконические символы, фиксирующие сакральный смысл ритуала). Функционируя параллельно, эти язы-

ки обеспечивают ритуалу определенный «запас прочности», способствуя его наибольшей эффективности.

Все эти положения служат методологической основой для рассмотрения паломнических ритуалов в данной работе.

Паломнический ритуал в языческих культурах

Как было сказано выше, путешествия с целью поклонения святыням возникли задолго до возникновения христианства, в языческих культурах. Одним из факторов, способствовавших появлению паломничества в условиях язычества, было освоение новых земель (пастбищ, посевных территорий, охотничьих угодий) и связанный с ним вынужденный отрыв не только от коренных мест расселения, но и от традиционных ритуальных локусов — святилищ, капищ, жертвенников. Другим фактором явилось формирование представления о том, что достижение связи с божественным миром или миром духов возможно только посредством совершения определенных обрядов в строго определенных местах, вынесенных за пределы обычной среды проживания людей, т. е. в храмах, священных рощах, у святых родников и т. д.

Подобно другим обрядовым действиям паломнический ритуал *п о л и ф у н к ц и о н а л е н*. В языческих культурах наряду с доминантными для всей обрядовой практики функциями — мировоззренческой (объективация мифопоэтической картины мира), социальной (консолидация традиционного коллектива и упрочение его социальной и половозрастной структуры), психологической (выражение коллективных эмоций, восходящих к архетипам коллективного бессознательно-го) — паломнический ритуал выполнял целительную, охранительную, инициационную (посвятительную) функции и функцию получения пророчества.

В плане содержания языческого паломнического ритуала Абсолют соотносился с рядом *к л ю ч е в ы х и д е й*, воплощавших основы традиционного мифопоэтического менталитета: это идея умирания / нового рождения как залог плодородия; представление о магическом обмене между людьми и высшими силами как основном принципе бытия; вера в сверхъестественные свойства стихий, растений, животных, предметов, в их чудесное происхождение, наличие между ними всеобщих связей; и др.

Как правило, Абсолют был скрыт от людей, поэтому общение с ним происходило через святыни, т. е. определенный круг сакральных явлений и объектов, в которых он воплощался. Согласно представлениям древних сфера сакрального внеположна сфере обитания людей, поэтому для достижения Абсолюта необходимо реальное или символическое передвижение в пространстве к святым местам. Святые места мыслились как локусы, связанные с рождением, чудесными деяниями и кончиной священного объекта; не случайно они стали ключевой категорией паломничества всех народов древности, как земледельцев, так и охотников и скотоводов.

План выражения языческих паломнических ритуалов составляют традиционные для архаических обрядов *с и м в о л и ч е с к и е я з ы к и (к о д ы)*.

Согласно мифопоэтической оппозиции «свои» — «чужие» персонажный план паломнического ритуала представлен, с одной стороны, сверхъестественными существами, воплощающими сакральные идеи язычества (объекты паломнических ритуалов), с другой — людьми, совершающими обрядовые действия (субъекты).

В языческой культуре каждого этноса складывается свой круг высших сил, отвечающий особенностям природно-климатических условий обитания людей, их жизненного уклада и трудовой деятельности. Наиболее заметные различия обнаруживаются в «пантеонах» земледельческих и охотничье-скотоводческих народов, но в обоих случаях высшие силы образуют довольно разветвленную иерархию.

В качестве субъектов общинных паломнических ритуалов земледельцев выступают представители всех половозрастных групп населения (за исключением маленьких детей), у охотников и скотоводов — только мужчины. Субъектами индивидуальных паломнических акций, совершаемых в основном с лечебной и охранительной целями, могут быть практически все взрослые члены сообщества. В роли посредников между миром людей и миром сакральных существ выступают медиаторы — «знающие люди», обычно преклонного возраста.

Основными фазами в развертывании трехчастного а к ц и о н а л ь н о г о к о д а рассматриваемых паломнических ритуалов являются следующие: движение к сакральному объекту, в ходе которого совершаются определенные магические действия, например очищение (по ван Геннепу, это фаза отчуждения); контакт со священным объектом, включающий жертвоприношение и просьбу паломника (транзит); наконец, уход из сакрального места и возвращение в новом качестве в исходное (профанное) состояние (инкорпорация).

Пространственный код языческого паломнического ритуала выражается через символическое осмысление как святых мест, так и пути (дороги) к ним. В качестве святых мест выступают священные рощи и отдельные деревья, водные источники, болота, горы, камни. Нередко они отмечаются капищами и храмами, где совершаются моления и жертвоприношения духам и богам. Иногда сакральная территория объединяет несколько священных локусов.

Стержневым пространственным символом в языческих паломнических ритуалах является дорога, отмечающая границу между «тем» и «этим» мирами и потому чреватая многими опасностями для идущего по ней. Но прохождение этой пограничной зоны является непременным условием достижения Абсолюта и соприкосновения с ним. Поэтому в паломнической практике многих народов сакральным значением наделены некоторые наиболее популярные у паломников дороги (Балтийская, ведущая в Ильеши, Бабиновская, соединившая Соль Камскую и Верхотурье, и др.).

Временной код соотнесен с хозяйственной деятельностью участников паломнического ритуала. У земледельцев сроки массовых паломнических путешествий определяются аграрным календарем — датами поклонения определенным божествам и предкам, от которых зависело плодородие земли и жизненная сила членов общины. В культуре охотников и скотоводов общинные ритуалы обычно приурочиваются к началу и концу охотничьего периода.

Предметный код включает самые разнообразные сакральные предметы — деревья, камни, специальные постройки, где происходит контакт с божеством, и др. Подобные предметы, сверхъестественные свойства которых связываются с их чудесным происхождением, входят в круг языческих святынь.

Для качественного анализа вербального и музыкального кодов языческого паломничества материалов явно недостаточно, так как специальная запись относящегося к нему фольклора не проводилась. Поэтому можно лишь предположить, что текстам, звучавшим в паломнических ритуалах, были свойственны в целом те же признаки, что и другим обрядовым жанрам: криковая манера произнесения, опора на краткие вербальные и интонационные формулы возгласной природы. Вполне вероятным представляется включение в ритуал императивно-заклинательных оборотов, содержащих имя божества — объекта поклонения.

Изобразительный код. Языческие святыни нередко содержали изображения божеств, магических животных, разнообразных графических символов (круг, спираль, зигзаг и др.), сделанные на дереве или камне.

Следует отметить, что многие черты языческого паломничества не исчезают бесследно с принятием христианства. Наиболее явно это проявилось в рамках народного христианства.

В отличие, например, от ислама и буддизма в христианстве паломничество изначально не входило в число закреплённых каноном ритуалов. Возникновение христианской паломнической традиции было обусловлено расширением географических границ христианского мира и необходимостью пространственной консолидации паствы в определенных сакральных локусах, потребностью в унификации обрядности и организации института церкви, задачами формирования локальных паломнических центров на всей территории христианского мира. Примерно с XI в. карта христианского паломничества приобрела современные черты.

Паломнический ритуал в христианстве

Паломнический ритуал является частью развитой обрядовой практики, сложившейся в христианстве. В качестве его ведущих функций выступают следующие: 1) мировоззренческая (упрочение духовных первооснов христианства через приобщение к сакральному), 2) социальная (преодоление кризиса веры как внутри одного человека, так и в среде целого сообщества через духовное обновление, «оживление» и укрепление веры), 3) психологическая (понимание паломничества как духовно-очистительного подвига, традиционной формы искупления грехов).

В плане содержания рассматриваемого ритуала отражаются доминантные аспекты христианской картины мира, которые изложены в Священном Писании, а также жизнеописаниях святых, чью жизнь и духовные подвиги верующие считают образцами для подражания. Поскольку смысл жизни христианина — достижение Царствия Небесного путем очищения, отказа от греховной жизни, то паломничество мыслится как повторение «крестного пути Христа». В то же время

путь паломника уподобляется земной жизни человека, таящей в себе множество бед, невзгод и испытаний.

Важным содержательным аспектом христианского паломничества является реализация концепта «вручения себя» (термин Ю. М. Лотмана [1993]) сакральным объектам, т. е. бескорыстного поклонения и служения им, своего рода личного жертвоприношения. Свойственная христианству идея «вручения себя» с характерной для нее однонаправленностью, безвозмездностью, отсутствием конвенциональности во многом противоположна языческому взаимобмену. В народном христианстве оба принципа нередко сочетаются в одном паломническом ритуале: наряду с поклонением («вручением себя») христианским святыням, в подобных случаях реализуется и более ранний мотив магического взаимобмена.

В плане выражения сакральные смыслы воплощаются посредством круга символических языков.

Сакральными персоналиями — объектами паломнических ритуалов в христианской традиции являются Иисус Христос, Богородица, святые, манифестирующие основные сакральные идеи христианской картины мира: жертвенность во имя веры, жизнь как духовный подвиг, любовь и сострадание к ближнему и др.

В качестве субъектов выступают паломники — представители разных социальных и половозрастных групп населения (люди высших сословий, духовенство, крестьяне, нищие богомольцы-странники), в том числе старики и дети. Следует назвать также «нетипичных» паломников, которые отправляются в путешествие «вместо кого-то».

Акциональный аспект христианского паломничества включает в себя типичные для обрядов перехода этапы. Фазе отчуждения соответствуют: 1) действия, подготавливающие к путешествию (получение благословения священника, сбор денежных средств, организация партии паломников, выбор даты путешествия); 2) процесс передвижения богомольцев к месту поклонения (пешком, в исключительных случаях — с помощью транспортных средств), в ходе которого происходит очищение верующих (пост, омовение). Момент соприкосновения со святыней (касание или целование чудотворной иконы, раки с мощами святого или иных священных реликвий, сопровождающееся молитвенным обращением к святому, купания в священных источниках) — это «транзит», в ходе которого происходит контакт с миром Абсолюта, обуславливающий пограничное состояние паломника (его символическую смерть в прежнем качестве и переход в новое состояние). Фазой восстановления является возвращение субъекта в земной мир, но уже в ином — преображенном — качестве. На каждом этапе путешествия соблюдаются определенные нормы поведения (молиться, помнить о цели своего путешествия, не вести пустых разговоров, не думать о домашних делах, не злословить, не предаваться увеселениям, держать себя в религиозном настроении и т. п.). Данные фазы и их ритуальное выражение в целом одинаковы в православном и католическом паломничестве.

Пространственный код объединяет два измерения — горизонтальное (план повседневного, витального, физического пространства) и вертикальное

(духовное восхождение паломника к сакральному пространству, которое находится в святых местах).

После разделения церквей у католического и православного мира складывается два вида святых мест: общехристианские святыни, которые по сей день одинаково почитаются представителями разных течений христианства, и специфические для каждой конфессии сакральные локусы.

Среди сакральных мест общехристианского значения центральное значение имеет Святая земля, расположенная на территории современного государства Израиль (ее главные паломнические центры, связанные с земной жизнью Иисуса Христа и Богородицы, — Иерусалим, Вифлеем, Вифания, Назарет); в период Средневековья центром притяжения паломников был Константинополь, где находилось множество христианских реликвий.

В католическом мире складываются «большое» паломничество (*peregrinationes primariae*), предписывающее путешествия в Святую землю, и «малое» (*peregrinationes secundariae*), связанное с посещением собственно католических святынь. Главной католической святыней считается Папская область (Ватикан), где объектами поклонения являются мощи св. Петра и фигура понтифика; испанский город Сантьяго-де-Компостелло, куда приходят на поклонение св. Иакову; французское аббатство Сен-Мишель — место поклонения св. Михаилу, а в прошлом — кельтскому богу солнца; собор Сан-Дженнаро в Неаполе, где хранятся реликвии св. Януария; итальянский город Бари, где находятся мощи св. Николая, и др.

В православной культуре нет официального деления на более и менее значительные паломнические акции, однако среди верующих существует иерархия святынь по их значимости для православного мира. Первоначально центрами православного паломничества считались Святая земля и Константинополь, со временем к ним присоединились другие святыни: в Греции — гора Афон с ныне действующими монастырями; Патры, где хранятся мощи св. апостола Андрея Первозванного и крест, на котором он был распят; Фивы с гробницей св. апостола Луки; остров Патмос с пещерой Апокалипсиса; Салоники с мощами св. великомученика Димитрия Солунского; остров Эвбея, где лежит Иоанн Русский; остров Эгина с Нектарием Эгинским; остров Керкира со Спиридоном Тримифунтским; на побережье Кипра — город Ларнака с церковью Св. Лазаря и др.

С XV в. после падения Константинополя произошло разобщение православного мира, отчего возросло значение локальных святынь, в числе которых лавры и крупнейшие монастыри.

Общезначимые и местные центры поклонения выделяются и в народно-христианской традиции. Например, в русском народном православии сакральными местами всеобщего значения считаются легендарные Китеж и Беловодье. В народно-православной традиции бытует также поверье о том, что исчезнувшие селения, а также Спаситель, Богородица, святые оставляют на земле следы былого пребывания в виде определенных ландшафтных объектов — озер, прудов, болот, оврагов, гор и др. С подобными представлениями связано почитание

различных местных природных объектов — родников, колодцев, озер, гор, пещер, а также мест жития и упокоения монахов-пустынников.

Временной код. В официальной православной традиции паломнические путешествия приурочивались к крупнейшим христианским праздникам — Пасхе, двенадцатым праздникам, а также дням поминовения святых или памяти о каком-либо важном событии.

В народном христианстве, где аграрная хронология сочеталась с церковной, датами совершения паломничества становились дни поминовения святых, особо чтимых в данной местности. На Руси паломничество к святым горам, источникам, рощам происходило и в так называемые «заветные праздники», когда по Завету вспоминали о памятных событиях, случившихся в эти дни в прошлом (явление чудотворной иконы, пожар, сильный град, уничтоживший посевы, падеж скота и т. п.). В святых местах проводились молебны и крестные ходы «на дождь», «от пожаров», с целью излечения от болезней, защиты посевов от града, домашних животных — от падежа.

В предметной сфере христианского паломничества различаются вещи как объекты поклонения и как символы сакрального путешествия. В христианском мире почитаемыми предметами считаются мощи святых, священные реликвии, чудотворные иконы, книги. В народном христианстве это святые камни с «Боженькими следочками», со «следочками» Богородицы и младенца Иисуса Христа, священные деревья, культ которых объединяется с поклонением тем или иным христианским святыням.

Трактовка обычных предметов в качестве символов паломнического путешествия была обусловлена тем, что главным мотивом путешествия являлась встреча со святыней в сакральном месте, поэтому все события и вещи осмысливались в символическом аспекте. Одним из атрибутов паломника, удостоверявшим «истинность совершенного паломничества», являлась пальмовая ветвь, которую привозили первые паломники из Палестины. Предметными символами католических пилигримов выступали дорожная сума, плащ-пелерина и простая палка; в Сантьяго-де-Компостелло это паспорт пилигрима как свидетельство его благочестивых намерений. На Руси калики переходящие одевались в простые одежды и имели при себе только узелок с едой и палку. Важное символическое значение имела обувь калик переходящих — калиги.

Словесные и словесно-музыкальные тексты, характерные для христианских паломнических ритуалов, — это читавшиеся молитвы и певшиеся соло или ансамблем в унисон херувимские песни, акафисты, псалмы, стихиры, духовные стихи. Произведения названных жанров звучали монотонно, негромко, эмоционально сдержанно, их мелодика опиралась на речевую интонацию, что соответствовало эстетическим установкам христианского певческого искусства.

Светское паломничество

Следующей культурно-исторической формой паломнических путешествий, на наш взгляд, является светское паломничество, зародившееся в Новое время и наиболее полно проявившееся в XX — начале XXI в. Подобные путешествия сформировались в городской культуре, где происходит генерирование новых идей, социальных, эстетических, религиозных веяний, создается и ретранслируется большинство современных мифов. Можно выделить две группы современных светских паломнических ритуалов: 1) ритуалы официально-общественного значения и 2) ритуалы неформальных объединений молодежи.

Ритуалы официально-общественного значения. Сакральный смысл официально-политических святынь — это, по справедливому мнению С. Б. Адоньевой [2001], общее благо, этические, культурные, духовные ценности, объективируемые конкретной социальной группой. В России большинство подобных святынь возникло в рамках идеологии советской эпохи. Главным условием закреплённости того или иного культурного локуса в официальной системе ценностей была его «освящённость» в соответствии с марксистско-ленинской идеологической основой. При этом, уничтожая старые святыни, советское государство творило по их образу и подобию свои святыни-«новоделы».

Ведущими функциями светских паломнических ритуалов официального значения, как и в религиозном паломничестве, выступают мировоззренческая, социальная и психологическая.

В их плане содержания позиционируются ведущие политические идеи или культурные императивы [см.: Адоньева, 2001] различных социальных слоев общества.

План выражения рассматриваемого вида светского паломничества представлен традиционным ритуальным набором символических языков.

Персоналии. В качестве общественно признанных сакральных фигур, воплощающих духовный Абсолют (объекты почитания), в ритуалах такого рода выступают бессмертные культурные герои, наделенные не свойственными рядовому человеку нравственными качествами и верностью высшим идеям. Все эти герои, обеспечившие обществу светлое будущее благодаря мифопоэтической операции «смерть (героическая или трагическая — от рук «врагов») — новое (духовное) рождение» позиционируются в мифологическом ключе и становятся объектами советской канонизации. Таковы «великий пролетарский стратег» Ленин, «отец народов Сталин», пионеры-герои, герои революции, гражданской и Великой Отечественной войн и др., пожертвовавшие жизнью ради светлого будущего советского народа.

Другой круг культовых персоналий образуют личности любимых писателей, музыкантов, художников, актеров (например, у представителей российской интеллигенции, прибывающих в Париж, считается обязательным посещение русского кладбища Сен-Женевьев; в зависимости от своих «духовных корней», идеалов, соотечественники посещают могилы И. Бунина, А. Тарковского, Р. Нуриева и др.).

Субъектами светского паломничества чаще всего являются жители городов. Городской социум неоднороден, соответственно почти у каждой группы горожан есть свои наиболее значимые святыни, заключающие в себе важные для нее духовные ценности и «культовые места».

Зерном акционального плана (он, как и в других ритуалах такого рода, трехфазен) является само движение к сакральному объекту и от него — в крайних фазах, его благоговейное созерцание, побуждающее к внутреннему диалогу с сакральной личностью и благодаря этому созданию психологической атмосферы сопричастности ей — в средней. В особо почитаемых местах используются такие ритуальные средства, как почетный караул, пионерский салют и т. п.

Культовые площадки общественно-политического значения соответствуют пространственному коду ритуала. В советской культуре это территории, связанные с официально «канонизированными» персоналиями — ленинские места, места боевой и революционной славы, а также локусы, связанные с именами всенародно признанных писателей и поэтов (например, пушкинские места).

Подобные локусы отмечаются мавзолеем, памятником, мемориальной доской, вечным огнем, стелой и т. п., что сродни языческим и христианским ритуалам.

Промежуточное место между религиозными и светскими формами современного паломничества официального значения занимают паломнические путешествия в пункты, отмечающие ссылку и трагическую кончину последнего российского императора Николая II и членов его семьи.

Временем отправления рассматриваемых ритуалов становятся дни рождения или смерти «культурного героя», даты революции, важнейших сражений и т. д. Однако нередко эти даты фигурируют лишь в сознании современного паломника, в реальности приходящего к названным святыням в разное время.

При поклонении святыням официального значения фигурировали следующие предметы, имеющие символическое значение: на культовую площадку приносили знамена, цветы, а пионеры — предметные символы своей организации: галстук, значок, горн, барабан. (Иногда, правда, уносят нечто являющееся частью «святыни»: горсть земли, памятный значок и т. д.)

Вербальный и музыкальный коды. В одних случаях ритуальные тексты отсутствуют (благоговейное молчание), в других используются типовые словесные формулы: «Вечная память!», «Вечная слава!», «Да здравствует!». При этом вербальные обороты, функционально родственные обрядовым заклинательным формулам, произносятся небытовым тоном, в повышенном эмоциональном ключе. Могут исполняться также песни или другая музыка, связанные с объектом поклонения или общей эмоциональной атмосферой обрядовой ситуации.

Изобразительный код составляют имеющиеся на могиле культового персонажа фотографии, графические портреты, барельефы, скульптурные изображения либо изобразительные символы, связанные с деятельностью сакральной личности: звезды, флаги, книги, музыкальные инструменты и т. п.

Ритуалы неформальных объединений молодежи. Современные паломнические ритуалы бытуют и в среде неформальных объединений молодежи, прежде всего в молодежной системе (хиппи, панки, металлисты, байкеры).

В плане содержания молодежных ритуалов позиционируются сакрализуемые неформалами идеалы и ценности: протест против официальной идеологии, утверждение ценности свободы и неповторимости индивидуальности, человеческого общения и т. п. Выразителями подобных умонастроений и идеалов неформалы считают своих кумиров — рок-музыкантов, знаменитых актеров, поэтов и писателей, чья жизнь служит для них воплощением Абсолюта. Члены этой «системы» воспринимают своих кумиров подобно божествам в религиозных ритуалах, обнаруживая сложный комплекс мифологических представлений, в которых пересекаются христианство и язычество.

Ключевыми функциями молодежных паломнических ритуалов являются мировоззренческая (выработка идейных основ бытия), социальная и психологическая (достижение участниками путешествий социокультурной и психологической самоидентификации).

П л а н в ы р а ж е н и я в паломничестве неформалов имеет традиционное строение.

П е р с о н а ж н ы й к о д репрезентируют, с одной стороны, сакральные фигуры (объекты поклонения), с другой стороны — участники путешествий (субъекты). В качестве о б ъ е к т о в поклонения за рубежом выступают легендарная ливерпульская четверка «Битлз», Элвис Пресли, в России 1970—1990-х гг. — звезды отечественной рок-культуры Борис Гребенщиков (БГ), Виктор Цой, Александр Башлачев, Михаил (Майк) Науменко, Сергей Курехин и др. С у б ъ е к т а м и являются представители разнообразных молодежных объединений, для которых одним из способов самореализации становится духовное общение с кумиром.

Действия, совершаемые в паломнических ритуалах неформальной молодежи (а к ц и о н а л ь н ы й к о д), разнообразны. В самом общем виде они предполагают сам процесс передвижения в пространстве по направлению к сакральному объекту (автостоп, езда «на собаках» — перекладных электричках), зажигание свечей, возложение на место паломничества предметов, наделяемых магическим значением, произнесение или слушание символических текстов. Подобные ритуалы трехфазны. Во всех фазах паломники соприкасаются с символическими изображениями, предметами, текстами, воплощающими свойства Абсолюта.

В картине мира и ритуальной практике неформалов центральное место занимает п р о с т р а н с т в е н н ы й к о д , в котором выделяется два рода объектов, имеющих символическое значение: культовые места и сам путь к святыне.

Значение сакральных локусов имеют мемориальные места и могилы духовных лидеров (сакральная география, связанная с группой «Битлз», жизнью и творчеством Элвиса Пресли, культовые места Ленинграда-Петербурга — сердца российской рок-культуры, могилы молодежных кумиров и др.).

Культ дороги и других пространств перехода связывается с доминирующим в самосознании неформалов образом странника. Странническое самосознание

объективируется в практике трассы (путешествий автостопом, «на собаках» и прочими способами), которую Т. С. Щепанская считает аналогом инициации [см.: Щепанская, 2004]. Связь с дорогой обнаруживают и конечные точки паломнических путешествий, мыслимые как пространство ухода от цивилизации, власти, лжи взрослого мира (лес, заброшенные деревни, подземелья, пещеры, кладбища).

Временной код — это, как правило, даты рождения либо смерти кумира, хотя подобным ритуалам свойственна нестрогая временная прикрепленность.

Предметный код в ритуалах неформалов образуют детали одежды (джинсы, феньки, цветные ленточки, колокольчики, значки у хиппи, кожанки у байкеров, кожаная одежда с металлическими украшениями у металлистов и др.), а также предметы, приносимые к месту паломничества (цветы, сигареты, свечи, напитки, гитары). Поклонники могут также оставлять кумиру письма, в которых они обращаются к нему как к живому, либо листки с посвященными ему стихами.

В культовом месте неформалы обычно читают стихи, исполняют песни, принадлежащие, как правило, кумиру либо посвященные ему (**вербальный и музыкальный коды**). Нередко в таких ситуациях звучат фонозаписи песен в исполнении самих знаменитых певцов. Кроме того, произносятся словесные формулы, представляющие собой обращения паломников к сакральной фигуре либо выражающие отношение к ней. Все эти тексты имеют типологические соответствия в архаических ритуалах.

Изобразительный код — обычно значимые точки ритуального пространства, которые маркируются типичными для фольклора и граффити неформалов символами (дорожные знаки, пацифики и др.), а могилы кумиров — их фотографиями, графическими портретами, изображениями гитары и т. п.

Итак, изложенные наблюдения позволяют сделать следующие выводы.

- На всех исторических этапах своего развития паломничество представляет собой **ритуал** со свойственными ему планами содержания (идеи, имеющие для социума сакральное значение) и планами выражения (символические языки, посредством которых эти идеи выражаются). Это дает основание считать все подобные путешествия разными историческими формами единого явления.

- Паломнические ритуалы могут быть дифференцированы на два типа — **религиозные** и **светские**, каждый из которых имеет свои разновидности.

- В историческом развитии паломничества прослеживается **преместенность**, проявляющаяся вопреки тому, что за свою многовековую историю оно значительно видоизменилось и приобрело новые формы.

Адоньева С. Б. Категория настоящего времени: (Антропологические очерки). СПб., 2001.

Жирмунский В. М. Сравнительно-историческое изучение фольклора // Жирмунский В. М. Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки. М., 2004. С. 351—357.

Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2000.